

Н. Н. Николаева

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА ЧУВАШСКИЙ

*Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена специфика перевода безэквивалентной юридической лексики с русского языка на чувашский язык на основе анализа порядка 807 наиболее употребительных слов в юридической речи, взятых из русско-чувашского словаря под ред. И. А. Андреева и Н. П. Петрова. Установлено, что для перевода безэквивалентной юридической лексики используются три способа перевода: транслитерация, калькирование и описание. Нередки случаи одновременного использования нескольких способов перевода: транслитерации и описания или калькирования и описания. Вследствие этого формируется синонимичный ряд одного понятия: само заимствование, полученное транслитерацией или калькированием, и более детальный и описательный перевод термина. В ходе исследования выявлено, что для получения адекватного перевода, который должен быть ясным, сжатым, точным и отвечать нормам литературного языка, наиболее продуктивным и целесообразным способом передачи безэквивалентной юридической лексики с русского на чувашский язык является транслитерация, в ходе которого чувашский национальный язык обогащается заимствованиями из русского языка. Именно русизмы-заимствования, зачастую западноевропейского происхождения, помогают избежать двусмысленности юридической лексики.

Ключевые слова: *юридическая лексика, транслитерация, безэквивалентные термины, кальки и полукальки, адекватный перевод*

N. N. Nikolaeva

SPECIFICITY OF NON-EQUIVALENT LAW VOCABULARY TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO CHUVASH

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article deals with the study of specificity of non-equivalent law vocabulary translation from Russian into Chuvash based on the analysis of about 807 words most commonly used in law speech. The words under consideration were selected from the Russian-Chuvash dictionary by I.A. Andreev and N.P. Petrov. Three ways of translation are found to be used to translate non-equivalent law vocabulary: transliteration, calquing and description. There are frequent cases of simultaneous use of several translation ways: transliteration and description or calquing and description. This results in the formation of a synonymous series of one concept: the borrowing itself obtained by transliteration or calquing and a more detailed and descriptive translation of the term. The study has revealed that for obtaining an adequate translation, which should be clear, concise, accurate and meet the standards of the literary language, the most productive and expedient way to translate non-equivalent law vocabulary from Russian into Chuvash is transliteration, due to which the Chuvash language is enriched with borrowings from the Russian language. It is the Russian borrowings (often of Western European origin) that help to avoid the ambiguity of law vocabulary.

Keywords: *law vocabulary, transliteration, non-equivalent terms, calques and semi-calques, adequate translation*

Введение. В последнее время все чаще и чаще в ходе следственного производства уголовных дел и в судопроизводстве стало актуальным привлечение переводчика с чувашского языка как в устной форме в ходе допросов, слушаний дел в судах, так и для письменных переводов различных юридических документов. Согласно ст. 10 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» языком судопроизводства и делопроизводства федеральных судов общей юрисдикции, у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации наряду с русским языком может быть государственный язык республики, на территории которой находится суд [12]. Та же статья предусматривает обеспечение права выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Официальным языком Чувашской Республики являются русский и национальный чувашский языки [10].

Актуальность исследуемой проблемы. На заседании Совета по межнациональным отношениям Президент России Владимир Путин заметил, что «русский язык – это естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны, и его должен знать каждый» [20, р. 116], но при этом он отметил, что «все, что связано с национальной самобытностью и традициями, – это деликатная и чувствительная сфера, и действовать нужно очень деликатно и разумно» [20, р. 116]. Сегодня в республике все чаще возникает потребность в переводах официальных и юридических документов с русского языка на национальный чувашский язык. Казалось бы, трудностей не должно возникать. Однако практика показывает совершенно иное, в частности, сложности возникают при переводе с русского на чувашский язык узкоспециализированных юридических документов. В условиях диглоссии чувашский язык как официальный используется только в немногочисленных журналах и газетах, на телевидении, читателями и слушателями которых является в основном сельское население Чувашской Республики, а в области права, где делопроизводство ведется на русском языке, он используется крайне редко, лишь по требованию одной из сторон правового процесса. Таким образом, ведение делопроизводства только на русском языке и растущая востребованность перевода узкоспециализированных юридических документов делают актуальной тему специфики перевода безэквивалентной юридической лексики с русского на национальный чувашский язык.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужил русско-чувашский словарь под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова, изданный в 1971 году [15]. В работе использованы метод сплошной выборки, метод анализа словарных дефиниций, метод контекстуального анализа, сопоставительный метод и приемы лингвостатистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучением безэквивалентной лексики в юридической науке занимались такие ученые, как Л. С. Бархударов, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Я. Ц. Рецкер и другие. Рассмотрим позиции авторов относительно данного вопроса.

Согласно точке зрения Е. М. Верещагина [3, с. 123], безэквивалентная лексика – это слова, которые отсутствуют в иной культуре или ином языке. По мнению Г. В. Чернова, безэквивалентная лексика представлена словами, которые невозможно перевести на другой язык [18, с. 38]. Такой же точки зрения придерживается А. Д. Швейцер, который утверждает, что безэквивалентная лексика представлена лексическими единицами, которые необходимы для обозначения реалий культурной жизни и которые не имеют точных соответствий в другой культуре [19, с. 58].

По утверждению В. Н. Комисарова, безэквивалентная лексика включает в себя единицы исходного языка, которые не имеют соответствий при переводе [9, с. 117]. В. Н. Комиссаров отмечает, что безэквивалентная лексика часто встречается среди неологизмов, а также национальных понятий и слов.

С точки зрения Л. С. Бархударова, безэквивалентная лексика представлена словами, которые не существуют в практической деятельности людей, говорящих на другом языке [2, с. 29]. Как считает А. В. Федоров, безэквивалентная лексика включает в себя слова, которые обозначают национальные и в то же время специфические реалии [17, с. 27].

Я. И. Рецкер пишет, что безэквивалентная лексика представлена словами в виде реалий, которые характерны для страны иностранного языка и в то же время чужды другому языку [13, с. 77].

Появление безэквивалентной лексики, согласно лингвисту А. О. Иванову, связано с тремя причинами: отсутствием в жизни народа данного предмета или явления; отсутствием тождественного понятия о предмете или явлении и процессом развития семантических характеристик у лексической единицы оригинала и ее соответствия в языке перевода [7, с. 21].

Несмотря на наличие весомого и авторитетного «Русско-чувашского словаря юридических терминов», опубликованного в 2006 году, авторами которого являются М. И. Скворцов и Д. Ф. Семенов [16], дискуссия относительно правильности и специфики перевода юридических терминов, в частности безэквивалентной лексики юридического пласта, с русского на чувашский язык остается открытой. При существовании единой правовой системы для чувашского и русского языков юридическая речь, изобилующая всякого рода клише, терминами, за неимением эквивалентов в чувашском языке заимствована из русского языка. Даже при наличии эквивалента переводчик использует заимствование, нежели сам эквивалент. В таких случаях он ставит себе вопрос: насколько правильно использование того или иного заимствования из русского языка при наличии чувашского эквивалента? Например, слово «адвокат». Правильно ли использование заимствования «адвокат», как указано в словаре [15, с. 23], при наличии эквивалента-кальки «хӱтӧлевсӧ»? Какой способ перевода более предпочтителен для юридической речи: транслитерация, калькирование или описание? Нужно ли дать описательный перевод словам, не имеющим эквивалентов в чувашском языке? Русизмы, проникшие в чувашский язык, помогают переводчику или же «засоряют» самобытный национальный язык? Для ответа на эти вопросы были проанализированы переводы слов, наиболее употребляемых в юридической речи, адекватность перевода которых достигается, согласно А. М. Ключиной, А. И. Здору, при соблюдении следующих требований:

- точность (все положения оригинала должны быть изложены в переводе);
- сжатость (все положения оригинала должны быть сжато и лаконично изложены в переводе);
- ясность (ясность и лаконичность не должны влиять на полноту передачи лексики оригинала);
- литературность (переведенный текст должен отвечать общепринятым нормам литературного языка) [8].

Анализ юридической лексики проведен на основе словаря под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова [15]. Из 40000 словарных слов нами выделено 807, наиболее употребляемых в юридической сфере, 370 из которых не имеют эквивалентов в чувашском языке. Соответственно, объем рассматриваемой безэквивалентной лексики составил 38 %.

Эти слова условно разделены на три большие группы, в зависимости от используемого метода перевода:

- 1) русизмы-заимствования, полученные путем транслитерации;
- 2) полукальки и кальки;
- 3) эквиваленты, полученные путем описательного перевода.

Все заимствования из русского языка, полученные путем транслитерации для номинации предметов и понятий, отнесены в первую группу и разделены на четыре подгруппы:

1) слова, обозначающие должность, профессию, род деятельности, и производные от них (55 слов): бандит – *бандит*, хурах; вор, воровка – *вӑрӑ*; делопроизводитель – *делопроизводитель*; защитник – *защитник*; консультант – *консультант*; контрабандист – *контрабандист*; нотариус – *нотариус*; нотариальный – *нотариус ӗ* [=u]; организатор – *организатор*; председатель – *председатель*, *пуслӑх* и др.;

2) слова, обозначающие орган, учреждение, организацию, и их производные (32 слова): арбитраж – *арбитраж*, арбитражный – *арбитраж ӗ* [=u]; ведомство – *ведомство*; госбюджет – *госбюджет (государство бюджетӗ)*; департамент – *департамент*; заседание – *заседани*; коллегия – *коллеги*; контора – *контора*, *кантур*; мировой суд – *мировой суд*; палата (учреждение) – *палата*; следственный – *следстви ӗ* [=u]; следствие – *следстви*; служба – *служба*, *ӗс*; служебный – *служба ӗ* [=u]; суд – *суд*, судебный – *суд ӗ* [=u]; третейский суд – *третейски суд*; угрозыск – *угрозыск*; учреждение – *учреждени* и др.;

3) слова, обозначающие название документов, название пунктов, статья, канцеляризмы, и их производные (103 слова): абзац – *абзац*; акт (документ) – *акт*; грамота – *грамота*; декларация – *деклараци*; договор – *договор*, *килӗшӗ хут*; документация – *документаци*; закон – *закон*, *саккун*; заявка – *заявка*; заявление – *заявлени*, данные – *сведенисем, даннайсем*; документ – *документ*; обязательство (документ) – *обязательство*; опись (список) – *опись, список*; пакт – *пакт*, *килӗшӗ* и др.;

4) слова, употребляемые в юридической сфере (70 слов): алименты – *алимент*; алкоголизм – *алкоголизм*, *ӗске ерни*; амнистия – *амнисти*; апелляция – *апелляци*; аргумент – *аргумент*, банкрот – *банкрот*, *панкрут*; версия – *верси*; взыскание – *взыскани*; взятка – *взятка*, *сӗрни*; дознание – *дознани*, доказательство – *доказательство*; допрос – *допрос*, *ыйтса пӗлни*; кодекс – *кодекс*; конституция – *конституци* и др.

Из приведенных слов видно, что слова, обозначающие профессию, для лиц мужского и женского пола переводятся словом, обозначающим мужской пол. Например, наркоман, наркоманка – *наркоман*; преступник, преступница – *преступник, айӑплӑ сын*; опекун, опекунша – *опекун*; поручитель, поручительница – *поручитель, ӗӗкӗӗ*. Это связано с отсутствием в чувашском языке грамматического показателя рода и, соответственно, суффиксов женского рода. Поэтому для точной передачи русских слов, обозначающих лиц женского пола, можно пользоваться аналитически изафетным словосочетанием: «название лица мужского пола» плюс *арӑм* «жена», или *хӗрарӑм* «женщина», или *хӗр* «дочь», например: наводчица – *наводчик-хӗрарӑм*, преступница – *преступник-хӗрарӑм*, свидетельница – *свидетель-хӗрарӑм*. Единственная пара слов-заимствований, используемая в юридическом дискурсе для обращения к лицам мужского и женского пола во время судебного-правовой процедуры, – это слова «гражданин» – *гражданин* и «гражданка» – *гражданка*. Аффиксальная форма женского рода закрепилась в чувашском языке, скорее всего, для идентификации лица женского пола и для официального обращения к лицу женского пола в советский период.

В словаре под редакцией И. А. Андреева и Н. П. Петрова приведены переводы слов, используемых как в официальном, так и разговорном стиле, например: адвокат – *адвокат*, *вакат*; арестант – *арестант*, *ристан*, *тӗрмене хунӑ сын*; опекун, опекунша – *опекун*, *пеккун*. Следует отметить, что усеченные формы русизмов *вакат*, *ристан*, *пеккун* употребляются лишь в разговорной речи и неприемлемы для официального стиля.

Особый интерес представляют слова, производные от прилагательных, где окончания *-ый/-ой* адаптировались в *-ӑй/-ей*, например: верховный суд – *аслӑ*, *верховнай суд*; присяжный – *присяжнай*; уголовный розыск – *уголовнай розыск*; участковый (милиционер) – *участковӑй (милиционер)*; уполномоченный – *уполномоченнай*; понятой – *пунеттей*.

Словосочетание «*участковӑй милиционер*» является архаизмом, вместо которого употребляется «*участковый уполномоченный полиции*», сокращенное «*участковӑй полици*»,

которое по аналогии можно перевести как «участък полици уполномоченныйё» или «участковай». Также в словарь можно добавить слово «спецприемник», т. е. «специализированный приемник», где содержатся лица, приговоренные к административному аресту. Было бы правильно передать его заимствованием «*спецприемник*» вместо дословного описательного перевода «*специализациленне йышаймалли сурт (пӱлӱм)*» по аналогии со словами госбюджет – *госбюджет*, угрозыск – *угрозыск*.

Следует отметить, что слова с окончанием *-ия, -ий, -ие* употребляются согласно нормам чувашского языка без различительного родового окончания, например, администрация – *администраци*, заседание – *заседани*, полномочие – *полномочи*, правление – *правлени*; служащий – *служащи*; управляющий – *управляющи*, юстиция – *юстици* и др.

Если при обозначении должностей, профессий, названий органов власти и учреждений (1-я и 2-я подгруппы) используется транслитерация, то в словах-канцеляризмах и в словах, наиболее употребляемых в юридической сфере (3-я и 4-я подгруппы), наряду с транслитерацией используется калькирование. В результате параллельного употребления национальных и интернациональных терминов появляются синонимические ряды [4, с. 144]. Нередко на выбор дается второй вариант чувашского термина, полученный путем калькирования. Насколько целесообразно калькирование в данном случае? Например, при переводе таких слов, как «определение», «постановление», «приговор», «решение», авторы переводят их синонимами: определение – *йышайну*, *постановлени*, постановление – *постановлени*, *йышайну*, *йышайнни*; приговор – *приговор*, *йышайну*, *йышайнни*; решение – *решени*, *постановлени*, *йышайну*. Эти слова очень часто встречаются при переводе судебных документов и представляют собой разные акты, выносимые судом. Для более точного перевода следует передать их транслитерацией русизмами: определение – *определени*, постановление – *постановлени*, приговор – *приговор*; решение – *решени*, *йышайну*. Дело в том, что судебное решение отличается от судебного определения тем, что решением осуществляется акт правосудия, т. е. защищается субъективное материальное право или охраняемый законом интерес. В любом случае, удовлетворяя иск или отказывая в его удовлетворении, судья (суд) защищает права и законные интересы истца либо ответчика. С вынесением судебного решения спорное право (интерес) становится бесспорным. Определение как судебный акт не затрагивает существа дела, а приговор выносится лишь при рассмотрении уголовного дела [14].

Аналогичный пример – перевод синонимов «адвокат» и «защитник», «извещение» и «уведомление», «заявление» и «ходатайство». Если перед переводчиком стоит выбор между русизмом и калькой или описанием, например, адвокат – *адвокат*, *хӱтӱлевсӗ*; защитник – *защитник*, *хӱтӱлевсӗ*; заявление – *заявлени*, *пӗлтерӱ*, *пӗлтерни*; ходатайство – *ыйта сырни*, *ходатайство*; извещение – *пӗлтерӱ*, *хыпар*, *пӗлтерӱ хучӗ*, *извещени*; уведомление – *пӗлтерӱ*, *пӗлтерӱ хучӗ*, *уведомлени* и др., целесообразнее использовать русизмы во избежание возможности неправильного толкования терминов. В случае со словами «адвокат» и «защитник» они обозначают разные понятия, они не взаимозаменяемы: защитник не обладает статусом адвоката и у него меньше правомочий, чем у адвоката. Для юридической речи характерны прежде всего использование слов и фраз, не употребляющихся в повседневной речи, а также специальных терминов и формулировок, высокий уровень абстрактности изложения, использование стилистически нейтральной и книжной лексики [6, с. 458].

Различие между заимствованиями и кальками состоит в том, что, обогащая лексику языка, те и другие действуют разными способами: при заимствовании происходит перенесение материальной формы и значения, а при калькировании – перенесение значения. Таким образом, заимствование оказывает влияние на материальный состав языка, а калькирование – на систему лексико-семантических отношений [1].

В условиях билингвизма при сближении образов мышления и восприятия языковой картины двух народов кальки представляют собой источник обогащения словарного запаса чувашского народа без внедрения внешней оболочки русизма. «Источник калек – речевая практика билингвов (переводчиков, журналистов, челноков, мигрантов, туристов и др.). Кальки появляются как результат буквального перевода (поморфемного, пословного, часто с сохранением особенностей чужого управления и т. д.) иноязычной речи» [11, с. 109].

По степени охвата процессом перевода кальки подразделяются на полные и неполные (полукальки). Полукалькой (частичной калькой) считается гибрид – слово или фразеологизм, возникшие путем буквального перевода части иноязычной языковой единицы с сохранением оставшейся части непереуведенной. Полукалька проявляется как на морфемном, так и на фраземном уровнях [5].

Вторую группу составляют слова, переводимые на русский язык калькированием, в которых корневые морфемы транслитерируются, а суффиксы калькируются, заменяясь на чувашские субституты. Условно их можно разделить на три подгруппы в зависимости от того, какие чувашские субституты они адаптировали:

1) существительные (15 слов): адвокатура – *адвокат ёсё*; банкротство – *банкрота (панкрута) тухни*; взятчик – *взятка илекен*; взятничество – *взятка илни*; воровство – *вёрлани*; гражданство – *гражданлăх*, детоубийство – *ача вёрлери*; кассация – *кассацилени*, *кассацци пани*; опекунство – *опекунлăх*; обжалование – *жалоба пани*; объективность (беспристрастность) – *объективлăх*, *тёрёс пăхни*; ответственность – *ответлăх*, *яваллăх*, *хуравлăх*; посредничество – *посредник ёсё*; судопроизводство – *суд ёсё* и др.;

2) прилагательные (23 слова): адекватный – *адекватлă*; анонимный – *анонимлă*, законный – *законлă*, *саккунлă*; документальный – *документлă*; кассационный – *кассацциллё*, *кассацци =ё[=и]*; легальный – *легаллё*; объективный – *объективлă*; полномочный – *полномочиллё*; хулиганский – *хулиганлă*; федеральный – *федераллă*; фиктивный – *фиктивлă*, *чăн мар*, *суя*, *ултавлă* и др.;

3) глаголы (41 слово): амнистировать – *амнисти ту*; апеллировать – *апелляци*, *жалобă пар*; аргументировать – *аргументла*, *фактсемпе сирёплет*; арестовать – *арестле*, *тытса хур*; *арест ту*, *арест хур*, взыскать – *взыскани хур*; воровать – *вёрла*; документировать – *документсемпе сирёплет*; допросить – *допрос ту*, *ыйтса пёл*; контролировать – *контролле*, *тёрёсле*; конфисковать – *конфискациле*; легализовать – *легализациле*; наказать – *наказани пар*, *асап хур*, *айăпла*, *асап кăтарт*; обжаловать – *жалоба пар*; оформить – *формальноссене (формисене) ту*; охарактеризовать – *характеристика пар*, *хакла*, *сăнарла*; приговорить – *приговор йыйшăн*, *=малла [=мелле ту]*; протестовать – *протестле*, *хирёсле*, *протест пар*; ратифицировать – *ратификациле*; регистрировать – *регистрациле*, *регистраци ту*, *паллă ту*, *сырса хур*; судить – *суд ту*; судиться – *судлаш*; штрафовать – *штрафла*, *штраф хур*; узаконить (придать законную силу) – *законла ту*, *закон вйине пар* и др.

В эту группу также входят слова с приставкой *а-*, *без-* и *не-* (21 слово), которые указывают на отсутствие какого-либо свойства, что передается аффиксом *-сăр/-сёр* или словами *сук/сукки*, *мар*, например: аморальность – *моральсёрлăх*; бездоказательность – *сирёплету сукки*, *ёнетерусёрлăх*, *доказательство сукки*; беззаконие – *законсёрлăх*, *закон пăсни*; безнаказанность – *наказанисёрлăх*, *ответ тыттармасăр*; незаконность – *законсёрлăх*, *незаконный* – *законсёр*, *законна хирёс*, *законпа туман*; некомпетентность – *компетенцисёрлăх*, *компетентлă марри*, *тёплё пёлменни*; неофициальный – *официаллă мар*; неправомочность – *правасёрлăх*, *неправоспособный* – *права илме тивёслё мар* и др.

Третья группа представлена безэквивалентными терминами (около 30 слов), полученными путем описательного перевода, например: аргументация – *фактсемпе сирёплетни*; антисоциальный элемент – *обществăйшăн сиенлё элемент*, заявитель – *заявка (заявлени) паракан*; вещественное доказательство – *айăпакан япаласем (преступлени*

тунине кӓтартакан япаласем); гражданский брак – венчетсёр мӓшӓрланни; детализация – детализаци, тӓнӓ-йӓрӓне кӓтартса пани, несудимость – судна айӓпланман; под председательством – ертсе пынипе; истец, истица – тавӓс пусаракан; попечитель – пӓхса усракан; административные меры – администраци енӓне йышӓннӓ мерӓсем, одиночная камера – пӓччен лармалли камера; очная ставка – куса-кусӓн тӓратса тӓпчени; состав преступления – айӓплӓ ёссем; фиктивный брак – ячӓшӓн мӓшӓрланни; судимость – судна айӓпланни; узаконить – тӓрӓс тесе йышӓн; чистосердечное признание – таса чӓререн йышӓнни; шаткое доказательство – шанчӓксӓр ёнентеру; юридический владелец – закон тӓрӓх тытса тӓракан и др.

Для слов данной группы характерно наличие заимствования наряду с описательным переводом термина. Например, детализация – детализаци, тӓнӓ-йӓрӓне кӓтартса пани, подлинник – подлинник, чӓн хут; пособие – пособи, уксан пулӓшни; прецедент – прецедент, тӓслӓх, халиччен те пулӓн япала. Поскольку юридическому языку присуще использование специальных терминов и клише, то правильнее было бы использование заимствования из русского языка.

Таким образом, безэквивалентная лексика была разделена на три группы в зависимости от способа перевода.

Первая группа, где для перевода в основном используется транслитерация, является лидером. Слова этой группы составляют ядро юридических заимствований (270 слов) и используются для номинации новых понятий, таких как род занятий, профессии (55 слов), наименования разных учреждений (33 слова), канцеляризм, названия документов (102 слова), наиболее часто употребляемая безэквивалентная юридическая лексика (80 слов).

Вторая группа слов (около 100 слов) – это слова-полукальки и кальки, в основном это сложные слова и слова, образованные от существительных первой группы.

Самая маленькая группа (порядка 30 слов) – это слова, которые переводятся на чувашский язык описательным методом. Зачастую в словаре наряду с описанием приводится слово-заимствование. Использование заимствования или описательного перевода в данном случае зависит от контекста. Если заимствование характерно для юридической речи и понятно только юристу, то описание, представляющее детальное объяснение термина, понятно человеку, несведущему юридическими знаниями.

Выводы. Анализ различных способов передачи слов, используемых в юридической речи, позволяет сделать следующие выводы:

- в связи с отсутствием исторической правовой системы в чувашском языке в большинстве случаев целесообразно использование русизмов во избежание неправильного толкования безэквивалентного термина, объем которых составил 38 % (370 слов из 807);

- основным способом передачи безэквивалентной лексики, куда входят слова, обозначающие лица и их деятельность, наименования организаций и учреждений, канцеляризм и юридическая лексика, является транслитерация (73 %). Одновременно данный способ является наиболее качественным, поскольку при наличии единой судебной системы он помогает избежать двусмысленности, тем более большинство этих терминов и в русском языке представляют собой заимствования из западноевропейских языков. Описание (10 %), наиболее полно раскрывающее значение переводимого слова, и калькирование (27 %) могут комбинироваться и взаимозаменяться в зависимости от контекста переводимого слова для достижения адекватного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж., Безрукая А. Н., Тарасова М. В. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2007. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kalka-i-zaimstvovanie-kak-rezultat-inoazychnogo-vliyaniya> (дата обращения: 07.12.2022).

2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). – М. : ЛКИ, 2014. – 240 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М. : Индрик, 2005. – 1040 с.
4. Данилова М. Г. Русско-чувашский словарь юридических терминов и проблемы формирования правовой терминологии в чувашском языке // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 12–145.
5. Дьяков А. И. Кальки – англицизмы в русском языке [Электронный ресурс] // Образование и наука в современных реалиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Интерактив Плюс, 2017. – Т. 2. – С. 26–35. – URL : https://interactive-plus.ru/ru/article/462201/discussion_platform (дата обращения: 07.12.2021).
6. Занковец О. В. Приемы достижения стилистической адекватности при переводе общественно-политических текстов // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Мн. : БГУ, 2019. – С. 457–461.
7. Иванов А. О. Безэквивалентная лексика. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2006. – 192 с.
8. Ключина А. М., Здор А. И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса [Электронный ресурс] // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3 (12). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-sposoby-perevoda-angliyskih-terminov-v-tekstah-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 07.12.2021).
9. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М. : ЭТС, 2002. – С. 116–135.
10. Конституция Чувашской Республики [Электронный ресурс] : принята Гос. Советом ЧР от 30 ноября 2000 г. (с изм. на 21 июня 2021 г.) (в ред. Законов Чувашской Республики от 27.03.2003 № 5, от 19.07.2004 № 16, от 18.04.2005 № 19, от 05.10.2006 № 47, от 28.05.2010 № 27, от 13.09.2011 № 46, от 24.05.2012 № 37, от 02.10.2012 № 53, от 06.03.2013 № 3, от 30.07.2013 № 47, от 26.06.2014 № 34, от 19.04.2016 № 25, от 30.03.2018 № 11, от 21.06.2021 № 42) // Правовой фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/804959957> (дата обращения: 04.12.2021).
11. Мечковская Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков : учеб. пособие. – М. : ФЛИНТА, 2020. – 312 с.
12. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 31.12.1996, № 1-ФКЗ (ред. jt 08.12.2020.) // КонсультантПлюс : офиц. сайт. – 2021. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 04.12.2021).
13. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – Изд. 4-е, стереотип. – М. : Р. Валент, 2010. – 244 с.
14. Решение, постановление, определение суда : (чем определение отличается от постановления) [Электронный ресурс] // Юридическая справка : сайт. – 2021. – URL : <https://registrmsk.com/reshenie-postanovlenie-opredelenie-suda-otlichiya/> (дата обращения: 04.12.2021).
15. Русско-чувашский словарь : 40 000 слов / под ред. И. А. Андреева, Н. П. Петрова. – М. : Сов. энцикл., 1971. – 893 с.
16. Скворцов М. И., Семенов Д. Ф. Русско-чувашский словарь юридических терминов. – Чебоксары : Чувашия, 2006. – 303 с.
17. Федоров А. В. Практические основы перевода. – СПб. : Союз, 2002. – 319 с.
18. Чернов Г. В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики («советских реалий») на английский язык (на материале переводов советской публицистики) : дис. ... канд. филол. наук : 10.00.00. – М., 1958. – 281 с.
19. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. – М. : Наука, 1988. – 214 с.
20. Mikheeva N. F., Petrova M. G. On the role of Loanwords in Modern Russian [Electronic resource] // Cuadernos de Rusística Española. – 2020. – № 16. – P. 115–130.

Статья поступила в редакцию 26.01.2022

REFERENCES

1. Bagana Zh., Bezrukaya A. N., Tarasova M. V. Kal'ka i zaimstvovanie kak rezul'tat inoyazychnogo vliyaniya [Elektronnyj resurs] // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. – 2007. – № 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kalka-i-zaimstvovanie-kak-rezultat-inoyazychnogo-vliyaniya> (data obrashcheniya: 07.12.202).
2. Barhudarov L. S. Yazyk i perevod (voprosy obshchej i chastnoj teorii perevoda). – М. : LKI, 2014. – 240 s.
3. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. Yazyk i kul'tura. – М. : Indrik, 2005. – 1040 s.
4. Danilova M. G. Russko-chuvashskij slovar' yuridicheskikh terminov i problemy formirovaniya pravovoj terminologii v chuvashskom yazyke // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2015. – № 2. – S. 12–145.
5. D'yakov A. I. Kal'ki – anglicizmy v russkom yazyke [Elektronnyj resurs] // Obrazovanie i nauka v sovremennykh realiyah : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Cheboksary : Interaktiv Plyus, 2017. – T. 2. – S. 26–35. – URL : https://interactive-plus.ru/ru/article/462201/discussion_platform (data obrashcheniya: 07.12.2021).

6. Zankovec O. V. Priemy dostizheniya stilisticheskoy adekvatnosti pri perevode obshchestvenno-politicheskikh tekstov // Inostrannye yazyki: innovacii, perspektivy issledovaniya i prepodavaniya : materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Mn. : BGU, 2019. – S. 457–461.
7. Ivanov A. O. Bezekvivalentnaya leksika. – SPb. : Izd-vo SPbGU, 2006. – 192 s.
8. Klyushina A. M., Zdor A. I. Problemy i sposoby perevoda anglijskikh terminov v tekstah yuridicheskogo diskursa [Elektronnyj resurs] // Povolzhskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 3 (12). – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-sposoby-perevoda-anglijskikh-terminov-v-tekstah-yuridicheskogo-diskursa> (data obrashcheniya: 07.12.2021).
9. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. – M. : ETS, 2002. – S. 116–135.
10. Konstituciya Chuvashskoj Respubliki [Elektronnyj resurs] : prinyata Gos. Sovetom ChR ot 30 noyabrya 2000 g. (s izm. na 21 iyunya 2021 g.) (v red. Zakonov Chuvashskoj Respubliki ot 27.03.2003 № 5, ot 19.07.2004 № 16, ot 18.04.2005 № 19, ot 05.10.2006 № 47, ot 28.05.2010 № 27, ot 13.09.2011 № 46, ot 24.05.2012 № 37, ot 02.10.2012 № 53, ot 06.03.2013 № 3, ot 30.07.2013 № 47, ot 26.06.2014 № 34, ot 19.04.2016 № 25, ot 30.03.2018 № 11, ot 21.06.2021 № 42) // Pravovoj fond pravovyh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov : sajt. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/804959957> (data obrashcheniya: 04.12.2021).
11. Mechkovskaya N. B. Obschhee yazykoznanie: Strukturnaya i social'naya tipologiya yazykov : ucheb. posobie. – M. : FLINTA, 2020. – 312 s.
12. O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] : feder. konstituc. zakon ot 31.12.1996, № 1-FKZ (red. jt 08.12.2020.) // Konsul'tantPlyus : ofic. sajt. – 2021. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (data obrashcheniya: 04.12.2021).
13. Recker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda. – Izd. 4-e, stereotip. – M. : R. Valent, 2010. – 244 s.
14. Reshenie, postanovlenie, opredelenie suda : (chem opredelenie otlichatsya ot postanovleniya) [Elektronnyj resurs] // Yuridicheskaya spravka : sajt. – 2021. – URL : <https://registrmsk.com/reshenie-postanovlenie-opredelenie-suda-otlichiya/> (data obrashcheniya: 04.12.2021).
15. Russko-chuvashskij slovar' : 40 000 slov / pod red. I. A. Andreeva, N. P. Petrova. – M. : Sov. encikl., 1971. – 893 s.
16. Skvorcov M. I., Semenov D. F. Russko-chuvashskij slovar' yuridicheskikh terminov. – Cheboksary : Chuvashiya, 2006. – 303 s.
17. Fedorov A. V. Prakticheskie osnovy perevoda. – SPb. : Soyuz, 2002. – 319 s.
18. Chernov G. V. Voprosy perevoda russkoj bezekvivalentnoj leksiki («sovetskikh realij») na anglijskij yazyk (na materiale perevodov sovetskoj publicistiki) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.00.00. – M., 1958. – 281 s.
19. Shvejcer A. D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty. – M. : Nauka, 1988. – 214 s.
20. Mikheeva N. F., Petrova M. G. On the role of Loanwords in Modern Russian [Electronic resource] // Cuadernos de Rusística Española. – 2020. – № 16. – P. 115–130.

The article was contributed on January 26, 2022

Сведения об авторе

Николаева Наталья Николаевна – аспирант кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0118-9100>, natann7@gmail.com

Author Information

Nikolaeva, Natalia Nikolaevna – Post-Graduate Student, Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0118-9100>, natann7@gmail.com